

**Роль церковного начального образования в становлении
национального самосознания белорусского народа
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Чэн Юаньцзи,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В результате включения белорусско-литовских земель в состав Речи Посполитой, белорусская национальная культура пострадала от ополячивания и окатоличивания. Православная церковь настойчиво боролась с национально-религиозными гонениями и избавила православных людей и белорусскую культуру

от латинско-иезуитской гегемонии. Автор проанализировал российскую правительственную этноконфессиональную политику в XIX – начале XX в. в отношении развития церковно-приходских школ, которые содействовали развитию образования, национального самосознания белорусского народа.

Церковно-приходские школы имели не только образовательное значение, но и миссионерское – укрепление «духа церковности», поэтому преимущественно перед школами других ведомств они должны были открываться в местностях с населением смешанным, иноверным и сектантским. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. на православное духовенство было возложена миссия по образованию простого народа. Но выполнить это было нелегко. К концу XVIII ст. города Белоруссии практически потеряли свой белорусский облик, только деревня сохраняла ещё религиозно-культурные корни и традиции. [1, с. 7]

С падением Речи Посполитой её политическая национальность потеряла свою государственную основу, но сохранилась её духовная основа – католицизм. Все острие деятельности католической церкви было перенесено в гуманитарную сферу. В первой половине XIX в. в Северо-Западном крае сохранялась сложная сословная, конфессиональная и национальная ситуация. Она оказала влияние на формирование экономической, социальной и культурной политики российского правительства на территории современной Беларуси. По словам белорусского историка А.Ю. Бендина, «наличие культурной дистанции при сохранении социально-экономического, национального, и в известной степени, религиозного доминирования польской социально-конфессиональной элиты над православным крестьянским большинством, делают возможным, характеризовать Северо-Западный край накануне восстания 1863 г. в качестве региона, сохранявшего основные признаки внутрироссийской польской колонии» [2].

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. наблюдается возрождение церковных школ в Северо-Западном крае. Так митрополит Литовский и Виленский Иосиф Семашко в 1857 г. обратился с распоряжением об обязательной расписке со стороны православных священников подтверждающих их готовность учить прихожан молитвам и грамоте. В начале 1860-х гг. этому благоприятствовало и стремление попечителя Виленского учебного округа князя А.П. Ширинского-Шихматова открыть церковно-приходские школы в Виленской, Гродненской губерниях, которые находились под сильным влиянием католической культуры.

Восстание 1863–1864 гг. вызвало новую волну развития церковных школ. По воспоминаниям Л. Павеского, «не было прихода, где местный клир не учил крестьянских детей церковному пению, а также русской и славянской грамоте» [3, с. 1118].

После восстания 1863 г. и вплоть до начала Первой мировой войны вся деятельность РПЦ в Виленском учебном округе была сильно подчинена одной главной цели: полная унификации белорусского населения с православными россиянами и обрусение максимально возможно представителей других этносов (поляков, литовцев, татар). Этими работами руководил русский чиновник М.Н. Муравьев, который предлагал «распространить общественное образование в духе православия и русской народности». [4, с. с. 308–318] Этноконфессиональная политика, активно начатая администрацией М.Н. Муравьева и его ближайшими преемниками, генерал-губернаторами К.П. Кауфманом и Э.Т. Барановым, ставила одной из своих целей реконструкцию западнорусского этнического самосознания православного населе-

ния. Однако с конца 1860-х до начала 1880-х гг. количество церковных школ начало уменьшаться, так как в народном образовании одним из направлений реформирования было стремление придать ему светский характер.

Перемены в политике властей наметились только на рубеже 1870-х – 1880-х гг., когда народовольческий террор и угроза социальных потрясений заставили правительство опять обратить внимание на состояние церковных школ. Главное официальное лицо, контролировавшее православную церковь России, обер-прокурор Синода Константин Победоносцев не мог с этим смириться. В соответствии с «Правилами о церковноприходских школах» от 13 июня 1884 г. он начал открывать в белорусских землях одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы (далее: ЦПШ). Они содержались за счет духовного ведомства. Вскоре число таких школ превзошло число народных училищ Министерства народного просвещения. В ЦПШ преподавался Закон Божий, сведения из церковной и российской истории, церковное пение. Во всех православных храмах во время литургии использовался церковнославянский язык, во время проповедей – русский. Священники молились за здоровье российского самодержца, славили православных святых.

Процесс создания подобных школ, начиная с 1884 г., шел очень интенсивно. За 10 лет после принятия новых правил о ЦПШ количество их увеличилось: в Литовской епархии почти в 100 раз, Полоцкой – в 30, Минской – в 7, Могилёвской – почти в 2 раза [5]. Естественно, что рост количества школ повлек за собой рост числа учащихся. За 1883–1893 гг. в Российской империи количество обучающихся в церковных школах возросло в 7 раз. В епархиях, которые включали белорусско-литовское губернии, это число увеличилось следующим образом: в Литовской в 79 раз (с 374 до 29813 человек), Полоцкой – в 36 (с 326 до 11828), Минской – в 9 (с 2720 до 24850), Могилёвской – в 2 раза (с 17876 до 37293) [5]. В этих губерниях в 1899 г. число учащихся ЦПШ почти в два раза превышало число учеников в народных школах Министерства народного просвещения. Рост количества церковных школ на территории Беларуси продолжался до начала XX в.

Несмотря на огромные усилия по окатоличиванию населения, настойчиво шла борьба с национально-религиозными гонениями за сохранение там православия. Подлинная белорусская национальная идея является культурно-исторически православной.

Предполагалось с помощью системы народного и церковно-приходского образования, пастырского служения православной церкви сформировать осознанное представление о том, что конфессиональные связи, объединявшие людей в приверженности к православию, являются одновременно связями этническими. В результате предпринятых мер, население начало осознавать себя в качестве «западнорусской народности – белорусское национальное сознание», имеющей здесь, в Север-Западном крае, свои региональные особенности, говорящей на белорусском наречии.

Литература

1. *Шеглов, Г.Э.* 1863-й. Забытые страницы / Г. Э. Шеглов. – Минск : Братство в честь Святого Архимандрита Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2005. – 98 с.
2. *Бендин, А.Ю.* Проблемы этнической идентификации белорусов (60-е гг. XIX – начало XX в.) в современной историографии / А.Ю. Бендин. // Исторический поиск Беларуси. – Минск, 2006. – С. 8–35.

3. *Паевский, Л.* Из прошлого церковно-приходских школ в Северо-Западном крае / Л. Паевский. // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1891. – № 33. – С. 1118–1119.
4. *Корнилов, И.* Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб. : типография А.С. Суворина, 1908. – 504 с.
5. *Грыгор'ева, В.В.* Царкоўныя школы ў сiтстэме народнай адукацыi Беларусi (другая палова XIX ст.) / В.В. Грыгор'ева. // Матэрыялы па гiсторыi Беларусi / Нац. iн-т адукацыi ; адказны рэд. М. П. Касцюк. – Мiнск, 1997. – С. 103–107.